

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ РОССИИ? What should be the great cultural project of Russia?

Некрасов С. Н., д-р философ. наук

В условиях общего кризиса постиндустриального общества и перехода к неоиндустриальной цивилизационной динамике - третьей модели социализма - должны быть разработаны и обоснованы принципы теории управления социокультурной динамикой через управление сознанием общества. В общественном сознании на поверхности доминирует образные ряды, обеспечивающие визуальные формы межкультурных коммуникаций. Эти формы еще не творят человека, они делают его цивилизованным социальным животным и закрывают в предыстории человечества. Выход в историю предполагает прорыв к массовому научному теоретическому сознанию и сохранению в новой форме культурного наследия народов.

Рождение теории неоиндустриализма

Марксизм К. Маркса имеет две формы – обе использовались в ходе цивилизационных трансформаций России. И это были не языковые игры постмодернизма. Вменяемый советский человек в 1934 г. прекрасно понимал кинематографический и глубоко-жизненный вопрос крестьянин, адресованный Чапаеву: «Василий Иванович! Ты за кого – за большевиков али за коммунистов?»

Первая, ранняя - еще ненаучная и антропологическая концепция марксова «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» - построена по модели «ореха» (схема «Гегель в Фейербахе») и изобилует чуждой зрелому марксизму образной терминологией из области психологического анализа общественных отношений, вроде «отчуждение», «личность», «человек». После «эпистемологического разрыва 1848 г.» (термин Л. Альтюсера) марксизм стал пользоваться строгими понятиями: «эксплуатация», «индивиды как суппорты социальных отношений», «классовые индивиды». Сама теория «товарного фетишизма» в первом томе «Капитала» стала остатком прежнего ненаучного антропологического крена, экивоком и заигрыванием с гегельянщиной. Второй формой марксизма – зрелого и научного – стали подготовительные рукописи к «Капиталу» и последующие труды К.Маркса и Ф.Энгельса. Встать на точку зрения признания марксизмом трудов раннего Маркса – значит стать последователем Р.Гароди, отвергнутого за ревизионизм ФКП еще в 1966 г., и завершающего свои дни в облики модернизированного мусульманина. Перестройка СССР начиналась с крена в рассуждения об общечеловеческих ценностях, новом мышлении и правах человека, о неограниченном потреблении, использованных западными спецслужбами и манипулируемых ими диссидентскими группами.

Мысль о том, что классовая борьба рабочих приведет к свержению господства буржуазии и власть возьмет в руки пролетариат, потрясает мир до сих пор, а процесс формирования пролетариата в класс и завоевания им политической власти становится смыслом жизни передовой интеллигенции уже в начале XX века. Западные - историцистская (А.Грамши) и структуралистская (группа Л.Альтюсера) – версии марксизма в XX в. настаивали на том, что диктатура осуществляется через гегемонию класса, через идеологические аппараты государства. Сталинизм подорвал саму веру в марксистский

проект. Вспомним, что замена диктатуры пролетариата диктатурой номенклатуры, разоблачение культа личности и его последствий XX съездом КПСС поставили левых интеллектуалов Запада, особенно в Италии и Франции, в трудное положение: трудно было противостоять тогдашнему гуманистическому экзистенциалистскому «прибою» и иным формам штурма марксизма буржуазной идеологией.

В 60 гг. в мировоззрении общества назрел «теоретический скандал». Научной теории социума угрожала в первую очередь буржуазная и мелкобуржуазная картина мира. Общая форма этой концепции мира стал экономизм (сегодня. «технократизм») и его духовное дополнение - моральный идеализм (сегодня, это «гуманизм»). До сих пор уже 50 лет протоперестройки Н.С. Хрущева, перестройки М.С. Горбачева и второй перестройки Б.Н. Ельцина экономизм и гуманизм составляют фундаментальную пару буржуазной концепции мира. Современная философская форма этой концепции мира также вылилась в пару неопозитивизма и его духовные атрибута, феноменологического субъективизма в виде экзистенциализма.

Открытая Марксом новая наука об истории и обществе меняет всю ситуацию в теоретической области: она позволяет покончить с традиционным господством идеализма. Отсюда огромное внимание к словарю «философской практики», который обозначает линию демаркации между ложными и истинными идеями, а в конечном счете и между антагонистическими классами. Научная философия помогает людям на практике различать в теории и в идеях верные положения и ложные. Оружием в политической борьбе служат слова и образы. Понятно, что борьба классов может порой резюмироваться в борьбе за или против слова, за термин. Таково слово «гуманизм», слово «свобода», образ «потребление» и многие другие. Хотя коммунисты борются за свободное, справедливое общество, нельзя говорить, что марксизм - это гуманизм, ибо на практике термин «гуманизм» используется буржуазной идеологией для противопоставления жизненно важному для пролетариата понятию: борьба классов. Получается, что коммунисты перестают быть западными марксистами и становятся большевиками, когда переходят на позиции изменения образного ряда и превращения образов в научную терминологию, отражающую глубинные интересы народа и критерии социального прогресса.

Другой пример: марксисты должны решительно отказаться от выражения «человек творит историю». Почему? Потому, что оно используется буржуазной идеологией в противовес классическому пролетарскому выражению: «массы творят историю». Философия, следовательно, сражается за понятия, за слова, за их верный смысл и его нюансы, и эта борьба является частью политической борьбы. Так, сегодня следует вести бой в сфере научных понятий («концепция», «теория», «отчуждение», «дискурс»), и в сфере обычных, выражающих их терминов («люди», «массы», «народ», «борьба классов»).

Однако, в условиях десталинизации 60 гг. прошлого столетия, когда проблемы морали и политики в системе мирового социализма, образы свободы личности выходили на первый план, стала господствовать ненаучная идеология молодого К. Маркса. Она временно заменила научную философию, отвергая догматизм сталинизма, и внедряла западные ценности образного видеоряда в сознание масс. Уже XX съезд КПСС, псевдомарксистски объяснив нарушения социалистической законности и отнеся культ личности к надстройке, внедрил буржуазную идеологию (гуманизм) в рабочее движение и в обновление социализма, что заставляет через полстолетия вернуться к научной философии. Становится понятно, что сталинские преступления - это не отклонения и деформации социализма, но продукт продолжающейся классовой борьбы, а потому и сегодня необходимо преобразование

практики масс в глубокие философские тезисы. Центральная задача здесь - критика гуманизма, ликвидация кантовского наследия путем устранения понятия субъекта. Именно поэтому вслед за удалением ревизионистской модели гуманизма из теории должно последовать ее выбрасывание из практики общественных отношений. Летом 2011 г. мы были свидетелями признанного европейскими лидерами краха политики мультикультурализма, основанного на идеологии гуманизма: Европа стала повторять судьбу СССР.

Появление в СССР в результате передачи германскими социал-демократами рукописей раннего Маркса (у нас они были изданы в 1956 г.) совпало по времени с разоблачением культа личности Сталина. Как известно, немецкая социал-демократия надолго спрятала в архивах труды ранних Маркса и Энгельса. Получилось, что ни Ленин, ни Сталин не были знакомы с ранним Марксом. После Победы 1945 г. коммунисты СЕПГ передали рукописи Маркса в Институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Перевод занял два года и марксов том «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» был издан к 1956 г., в результате съездовская проблематика культа личности прямо вытекала из открытой гуманистической тематики раннего марксизма.

Гуманистический перелом в общественных науках привел к появлению марксистов, исходивших в своих построениях из тезиса о тождестве личности и общественных отношений. Такая радикальная социологизация образа человека призывала к изучению потребностей человека и провозглашала вслед за «Рукописями» грядущее торжество удовлетворения потребностей советского народа и всесторонне развитой личности. Вся хрущевско-горбачевская перестройка исходила из необходимости демократизации для построения «социализма с человеческим лицом» и потому была целиком навеяна работами раннего Маркса. По отношению к образу социализма поздних Маркса-Ленина-Сталина такая перестройка объективно была ревизионизмом, а ее деятелями – ренегатами.

Именно ранний Маркс был объявлен подлинным в короткое время хрущевской оттепели и горбачевской «катастрофы» (термин А.А. Зиновьева). В результате в СССР во второй половине XX в. восторжествовал ранний Маркс, которого официально стали называть «молодым Марксом». Именно идеи молодого Маркса определили вектор перестройки - вдохновили массы на демократическое дымовое прикрытие бюрократической революции аппарата.

Сегодня в 2012 г. похоже, что после короткого «оверштага» история вновь собирается развиваться по Марксу, то есть двигаться в направлении коммунистической организации общества путем преодоления частной собственности. В глобальной доминации капитала поднимаются силы, готовящиеся к третьей исторической попытке построения социализма. Для реализации этого процесса необходимо научное мировоззрение.

Россия как исторический культурный регион в социокультурном диалоге Восток-Запад становится сегодня перед важнейшей практической задачей сохранения своего наследия. Она, говоря словами ряда исторических персонажей, «сосредотачивается», а потому стране и каждому российскому гражданину нужен Большой проект с большим историческим и политическим смыслом. Только в этих условиях Россия сохранит и приумножит свое культурное наследие.

В условиях признанного краха политики мультикультурализма, на фоне обнаружения деструктивной роли либеральной идеологии западной толерантности и политкорректности проблемой нашей страны является сохранение инвариативности общекультурного наследия и возрождение культурно-нравственных ценностей современного национального государства и нового гражданского общества. Очевидно, что для упрочения лидерства в современном

мире наша страна нуждается в разработке и обосновании теоретико-методологических принципов сохранения культурного наследия, теории управления социокультурной динамикой на фоне общего кризиса постиндустриального общества и перехода к неоиндустриальной цивилизационной динамике – третьей модели социализма. Особенно острым при политическом конструировании будущего оказывается для России национальный вопрос – конституционная реформа с целью переименования элементов административного деления, различение государственной принадлежности и национально-культурного состояния. Именно эта проблема встала во весь рост в центре внимания всех участников избирательной компании, политических партий страны уже осенью 2011 г.

На первый план выходит проблема теории общей модернизации общества, его отрыва от архаики, что может получить удовлетворительное разрешение при помощи выработки модернизационных механизмов культурной трансляции ценностей и артефактов, адекватных культурному коду нации. Важнейшей практической задачей сохранения основополагающего культурного кода становится политический контроль за чужими культурными кодами, пресечение попыток диалога и преодоление мифологемы толерантности. В конечном счете, для лидирующих наций планеты на первый план выдвигается вопрос о формировании концепции качества жизни как качества традиционного человеческого потенциала и нового качества рабочей силы для неоиндустриального общества.

Может быть по-новому поставлен вопрос об открытии эффекта социокультурного действия культурного потенциала русского человека в XXI веке как стратегическом ресурсе модернизации страны и новой формы реализации «русской идеи» адекватной глобальному миру. Поскольку сегодня «русская идея» реализуется первоначально в альтернативной истории – в паранаучных разработках и фантастической литературе русских авторов о возможных путях модернизации, в литературе о «попаданцах», постольку начинается не только социальное, но и интеллектуальное расслоение российского общества: часть общества выражается в интеллектуальной блогосфере, другая часть жаждет чудес в поклонении поясу Богородицы. Интегрально в реальности под модернизацией понимается неоиндустриальный выбор развития, противоположный олигархическому пути экстенсивного распила государственных средств. В связи с этим нами ставится вопрос, что «Иное дано» - исторически России задан не западнический постиндустриальный вектор развития, но неоиндустриальный путь прорыва в будущее.

В России единственным источником власти является многонациональный российский народ. Требуется эффект перехода от правых реформ к их следующему этапу - «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. Следует сделать вывод о том, что сохранение культурного наследия в новых политических формах межкультурных коммуникаций должно быть подчинено достижению новой цели развития – качеству жизни, формированию культуротворческого потенциала человека. Возникает необходимость создания культурного проекта - новой народной мечты как народной идеи о качестве жизни. Необходимость такого Большого проекта задается нуждой в захватывающем в первую очередь молодежь социальном мифе – эффекте действия интегральной утопии и социальной науки, достойной неоиндустриального общества.

Важнейшей неоиндустриальной ценностью в условиях агрессивного мондиализма оказываются знания народа, природная сметка и инженерный гений этноса. Поскольку Россия не в состоянии приобрести машины и программы постиндустриальной терминальной

стадии развития Запада, отечественным инженерам предстоит создать новые машины и открыть новые научные принципы для неоиндустриальной эпохи, задающие новое неоиндустриальное качество жизни. Стало очевидным, что количественные изменения западной контрнаркосекскультуры – эта мутация культурной парадигмы в 60 гг. XX в. уже привела к деструкции качества жизни, на которое мы более не можем равняться как на устаревшую модель культурной динамики в социальном государстве евросоциалистического типа. Эта деструкция образовала феномен постсовременной истории и постмодернизма в культуре, в которых как в королевстве кривых зеркал, все наоборот.

Для России сегодня речь идет о создании собственного качества жизни, формируемого в созидательном труде миллионов граждан в едином порыве и в соответствии с новым обликом нашей русской национальной идеи персоналистского социализма, которую в наиболее общем виде следует сформулировать так: «За наше свободное качество жизни на основе неоиндустриализма!» Возвращение России из тупика постсовременности и соответствующего ей постиндустриализма предполагает активизацию энергии масс русского народа. Поскольку Россия олицетворяет собой государственное единство русского народа с другими народами российской федерации, государствообразующая роль русских должна состоять в просвещении, образовании, научных разработках и создании неоиндустриального качества жизни. Для нового качества жизни нужна единая социалистическая Россия.

Проектирование будущего и конструирование духовной идентичности вписано в наши дни в общую тематику цивилизационного анализа эволюции современного общества: от постиндустриального состояния общества так называемой «третьей волны» (О. Тоффлер) через информационное общество к «обществу знаний». Вводимая нами категория «неоиндустриализма» позволяет впервые в отечественной и зарубежной науке поставить вопрос о научной неполноценности и практической несостоятельности навязанной не столь давно нашей стране футурологической неолиберальной и неоконсервативной парадигмы: разрушительной неомальтузианской идеологии устойчивого развития, квазимарксистской идеологии постиндустриализма, американо-канадской маклюэновской мифологии информационного общества, утопизма евроконструкта «общества знаний».

Переход России из мира количества, задающего параметры качества постиндустриальной цивилизации Запада, в мир качественного изменения и прорыва в неоиндустриальное цивилизационное измерение, предполагает обращение к внутренним ресурсам традиционного русского мироустройства. Введенное прежде в научный и административный оборот понятие «Качество жизни», впоследствии в 2006-2011 гг. понятие «Неоиндустриализм» и «Вторая индустриализация России», позволили запустить матрицу Конституционной реформы РФ для активизации культурного потенциала русского народа как стратегического ресурса комплексной Модернизации России. Эта реформа и составляет суть модернизации, она позволит РФ превратиться в историческую Россию.

Практика неоиндустриализма как нового большого проекта

Мировой опыт показывает, что в глобальной истории складываются интеллектуально-сакральные центры как топосы генезиса новых людей, идей, пространств. Исторический опыт одной лишь России со своей стороны показывает, что перенос столицы всегда был связан с оформлением новой государственности - таковы были Киевская Русь, Северная Русь, Русь московская, Петровско-Романовская империя, Советский Союз. Лишь демократическая Россия эпохи Ельцина и его реформаторов-последователей не сменила столицу и даже не переименовала ее, подобно слабому правлению Николая II, все же

переименовавшего Санкт-Петербург в Петроград. Перенос столицы каждый раз заново решал «русский вопрос» в соответствии с принципами «русской идеи» - соборностью, геополитической любовью к пространству, идеалами справедливости. Сегодня русский народ даже не фигурирует в Конституции РФ, подобно тому, как прежде он назывался в партийных документах эпохи образования СССР не иначе как «бывшая господствующая нация», от великодержавного шовинизма которой необходимо раз и навсегда защитить угнетенные народы.

Западные политики и дипломаты, сравнивая современную Эрэфию с Турцией - осколком Османской империей, полагают, что Россия при всем к ней уважении, утратила статус великой державы. Действительно, впервые с ХУ11 в. Московский округ стал пограничным, а столица РФ перестала быть столицей Союза, оказавшись центром нового временного государственного образования с Конституцией, о легитимности которой все два десятилетия продолжаются споры.

В этих условиях возникает объективная потребность в переносе столицы в глубь страны, что, несомненно, целесообразно при курсе на неоиндустриализм. Еще в 1915 г. В. Семенов-Тянь-Шанский, сын знаменитого путешественника, указывал на необходимость преодоления главного недостатка русской континентальной системы владения - растянутости территории и деления ее на развитый центр и отсталую колониальную периферию. Единственный выход в сохранении территориальной целостности России – «подтянуть» географический центр территории до той же плотности населения и уровня экономического развития, которые сложились в историческом центре. Из двух путей - радикального и реального (последний связан с развитием в азиатских владениях «колониальных баз») ныне история нам оставила только один - перенос столицы в Екатеринбург, Тобольск, Новосибирск и т.п. Такой способ применялся Петром 1, использовался он и Лениным, сегодня Россия вновь требует великого человека с огромной государственной волей - ему предстоит приступить к восстановлению единого геополитического пространства новой России в его естественных границах.

Между тем, европейское развитие на протяжении последних столетий разделяло Россию как Хартленд, сердце мира, и Европу посредством возникавшего всякий раз по-новому «санитарного кордона». После религиозной Реформации Вестфальская система международных отношений и безопасности закрепила формирование в Европе «государств-наций», Венская система межгосударственных отношений завершила итоги национальных буржуазных войн, Версальская - итоги первого передела мира между империалистическими державами. Потсдамская - оформила результаты второй мировой войны. Беловежская - завершила итоги краха биполярного мира и исчезновение одной из двух сверхдержав. Мировые интеграционные процессы берут верх над раздробленностью нового международного устройства. Ныне бывший санитарный кордон нуждается в том, чтобы стать евразийским трансконтинентальным коридором развития, пронизывающим евразийский континент от Германии до Урала. Объективные потребности прорыва Германии как ведущего европейского государства к природным и интеллектуальным ресурсам России, необходимость для России немецкой цивилизационной рамки приводят к формированию единого межгосударственного союза народов. Эта германо-австрийско-русская ось объективно предполагает возникновение новой русской столицы, обеспечивающей единство российского геополитического пространства от Тихого океана до Ла-Манша.

Так вот, исходя из определения характера современной эпохи как эпохи перехода от предыстории к новому глобальному и более справедливому общественному устройству – начало подлинной истории человечества, и понимая, что основное противоречие эпохи

между странами трансформирующегося индустриализма и развивающимися на собственной суверенной основе государствами-нациями пронизывают все сферы социальной реальности, исходя из понимания роли и места неоиндустриальных Урала и России, следует прийти к выводу о том, что важнейшей опасностью для нашей эпохи становится реализуемая Западом утопия постиндустриализма и всемирного правительства – последовательного отказа от достижений индустриальной цивилизации, принципа национального суверенитета и накопленного за индустриальную стадию когнитивного потенциала населения. В принципе эта простая мысль доказывается не парой фокуснических фраз, но всей совокупностью философских путешествий русского человека по свету на рубеже двух тысячелетий. Ловушка постиндустриализма означает на деле деиндустриализацию самых значительных регионов планеты, и в первую очередь, говоря словами З. Бжезинского. Разрушение главного приза XXI века – Евразии, а также упадок жизненного уровня населения в соответствии с библейским пророчеством о четырех всадниках Апокалипсиса. Аналогичное опустошение уже захватывало Европу в XI в. в период перехода к индустриальной цивилизации.

Идущее ныне развитие России по модели «модернизации вдогонку» в направлении так называемой «мировой цивилизации», этого зиновьевского «глобального человекизма западнизма» на деле будет означать вступление нашей страны в мир количественного измерения западных качественных параметров уровня жизни, что обрекает нас на отсталость и утрату культурно-национальной идентичности в качестве страны «второй волны» перед сияющим обликом цивилизаций «третьей волны». На самом деле эти цивилизации оказываются воплощением многовековых устремлений феодальной финансовой олигархии и отбрасывают мир в состояние нового Средневековья. Использование концепции устойчивого развития для России по модели эколого-экономического развития представляет собой прямое следствие, вытекающее из угрозы постиндустриализма. Эта модель строится на идеалах агрессивного рыночного фундаментализма, отказа от государственного регулирования социума и представляет собой прямое удушение национальной экономики руками экологов, внедряющих международные двойные стандарты качества жизни и защиты среды обитания от человеческой хозяйственной деятельности. Этот научный антигуманизм олигархических группировок на деле означает геноцид населения и строится на предпосылках существования излишних человеческих масс, перенаселенности планеты и нехватки ресурсов. В сущности, это и есть четвертый Рим и конец предыстории.

Предпосылки формирования нового качества жизни для России начались, несомненно, с первого позитивного указа президента В. Путина об образовании Федеральных округов и включали в себя необходимость подавления всякого сепаратизма, в какой бы форме он не проявлялся: для нового качества жизни нужна единая Россия! А народу следовало бы ответить в третий президентский срок инициативой по созданию комитетов по развитию гражданского общества – новой советской власти. Необходимо, безусловно, соблюдать требования единого экономического пространства, ввести в ряд показателей неоиндустриального развития вклад репродуктивного труда женщин в производство человеческого капитала, самоорганизоваться лицам интеллигентных профессий посредством отстаивания своих интересов в четырехсторонних комиссиях по расценкам труда во всех субъектах федерации. Развитие России предполагает проведение экономических реформ в интересах народа, восстановление народной власти на местах, последовательное проведение демократических принципов выбора властей, всемерную поддержку православия и русского языка на всех территориях, подготовку к проведению конституционной реформы по формированию ряда крупных губерний по территориальному принципу. Именно так

превратности XXI века будут преодолены и Россия на деле войдет в III тысячелетие как первая страна мира и преобразованный Четвертый Рим, унитарное могучее государство, лидер несовременности на основе неоиндустриализма. А физические и астральные путешествия в новом постиндустриальном мировом пространстве позволяют нам понять, что без мощного воздействия русского менталитета поисков и строительства Рима в мире на широкие массы народов Запада, мало что изменится в нашей стране во многом интегрированной правящими кругами ведущих держав в мировой закономерный глобальный процесс. В 20 гг. Сталин поставил вопрос о главной задаче и главном звене. Он мог вслед за Бухариным предложить развивать производство ситца и тканей, а мог предложить закупить западные пивные заводы с тем, чтобы в тяжелых условиях люди забылись и отдохнули, а не изнуряли себя учебой на рабфаке. Но вопрос был поставлен верно: «кадры решают все». Сегодня учеба и интеллектуальная подготовка наших кадров должна вобрать все лучшее и индустриальное, что создало человечество. Такая учеба есть коллективный процесс изменения людей и изменения обстоятельств, а значит революционная практика самопознания и познания.

Библиографический список

1. Skochilova V. G. The ideologeme “brotherly nation”: the legitimacy factor in a conflictual space // Tomsk State University Journal. 2017. № 415. P. 115–118.